

© Семитоцкая В.П.

Семитоцкая В.П. – аспірант кафедри філософії і соціології Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского»
УДК: 115+165.722+165.12

АНАЛІЗ СУБ'ЄКТИВНИХ І ОБ'ЄКТИВНИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧАСУ

У статті досліджуються такі характеристики часу як об'єктивність і суб'єктивність. Встановлюється відношення двоякості і протиставлення між ними. Розглядаються шляхи подолання розриву між об'єктивністю і суб'єктивністю часу у філософії. Зроблено висновок про те, що ідея нерозривної єдності об'єктивного і суб'єктивного веде до створення цілісної філософської концепції часу, детальнішої розробки поняття універсального часу.

Ключові слова: час, об'єктивний час, суб'єктивний час, універсальний час.

АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНЫХ И ОБЪЕКТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ВРЕМЕНИ

В статье исследуются такие важнейшие характеристики времени как объективность и субъективность. Устанавливается отношение двойственности и противопоставления между ними. Рассматриваются пути преодоления разрыва между объективностью и субъективностью времени в философии. Сделан вывод о том, что идея неразрывного единства объективного и субъективного ведет к созданию целостной философской концепции времени, более детальной разработки понятия универсального времени.

Ключевые слова: время, объективное время, субъективное время, универсальное время.

ANALYSIS OF SUBJECTIVE AND OBJECTIVE CHARACTERISTICS OF TIME

In article such parties of time as objectivity and subjectivity are investigated. The duality and opposition relation between them is established. Ways of overcoming of a gap between objectivity and subjectivity of time in philosophy are considered. The conclusion that the idea of indissoluble unity objective and subjective, conducts to creation of the complete philosophical concept of time, more detailed development of concept of universal time is drawn.

Key words: time, objective time, subjective time, universal time.

Концепция времени – одна из наиболее сложных теорий в современной философской науке. Понятие времени представлено множеством концепций и определений, которые могут полностью противопоставляться, и это объясняется многомерностью форм времени и полимодальностью трактовки времени в философии. С эволюцией представлений о времени в научном познании были разработаны реляционная и субстанциальная концепции времени, статическая и динамическая концепции времени. С развитием научных представлений о данном понятии, время как форма протекания физических процессов расширяется и выделяются такие его разновидности, как историческое, социальное, психологическое, экзистенциальное время. В настоящее время не существует целостной единой и общепризнанной теории определяющей и объясняющей такое понятие как время. В естественнонаучной области знания выделяется время абсолютное и относительное, в гуманитарной области знания выделяется объективное и субъективное время.

Целью данной статьи является рассмотрение сущности понятия времени с дуалистической позиции субъективного и объективного понимания, выявление единства или противопоставления этих двух характеристик времени с позиции онтологии и гносеологии.

Каган М.С. в работе «Время как философская проблема» выделяет две формы времени – объективное и субъективное. Объективное (физическое) время может быть только предметом научного познания, субъективное (социальное, экзистенциальное у М. С. Кагана) – как познания, так и ценностного осмысления. Выделяется также два аспекта трактовки времени – познавательный и ценностно-мировоззренческий [1, с. 120]. Здесь необходимо более детально рассмотреть категории объективного и субъективного.

В новой философской энциклопедии объективное определяется как то, что существует независимо от индивидуального сознания; прежде всего это физические вещи и события в пространстве и времени; другие люди, их действия и состояния сознания; собственное тело индивида [2]. В истории философии объективная реальность жестко противопоставлялась субъективной.

Суб'єктивне - то, що характеризує суб'єкт или же похідно від суб'єкта и его діяльності. Історично суб'єктивне було понято в класическій філософії як особий внутрішній мир свідання, несомнений и самодостовірний, к котрому суб'єкт має непересрєдствєнный доступ [3]. Суб'єктивне и об'єктивне являються двома полюсами вєспрїяття.

Так Книгин А.Н. в работє «Учєніє о категорїях», говорит о том, що ці два філософські поняття – «об'єктивне» и «суб'єктивне» - обозначают один поворот, одно рєссєчєніє універсума, то єсть одну категорїю [4]. Таким образом, мы можем сказать, что об'єктивне и суб'єктивне, это синтез двух сторон одной категорїи. Далєє основоюєсь на этом утверждєніи, приведем определєніє понятїю вєрємєні.

Книгин А.Н. отмечает существование различных онтологических типов об'єктивности. Он выделяет три основных вида: физический мир (природа), социальные процессы (общественно-историческая практика) и ителлигібєльные (в широком смысле) об'єкты. На наш взгляд, вєрємєніє, как філософская категорїя по класифікації Книгина, можно отнести к третьему типу об'єктивности в онтологическом понимании, т.е. по Книгину вєрємєніє относим к ителлигібєльным категорїям. Раскрывая об'єктивность первого типа, об'єктивне определяется как противоположное психическому, сознательному. Второй тип об'єктивности представляет собой в-себе-и-длє-себє-сущєє, это особий тип об'єктивности социальных процессов, котрым свойственны собствєнные законы, которые не подчиняются законам психики и физического мира, хотя и не совершаются без свідання. Об'єктивность третьего типа, ителлигібєльных об'єктов познания представляет собой в-себе-и-длє-себє-сущєє, имеет имманентные свойства и законы. Вєрємєніє мы не можем надєлять какими-либо свойствами, они уже принадлежат ему имманентно, и мы можем только их открывать, обнаруживать, то єсть познавать их как об'єктивно существующие.

Не только об'єктивне онтологически различно, но и суб'єктивне не сводится к психическому [4]. Автор указывает на различие суб'єктности и суб'єктивности. Суб'єктность заключается в наличии психики, человек в этом натуралистическом смысле всегда суб'єкт. Но это не всегда подлинная суб'єктивность. Подлинная суб'єктивность заключается в том, что человек действует с участием свідання, и «возвышается над особенными способами діяльності», он – цитирует Ватин Маркса – «не теряет самого себя в своем предмете» [4]. Здесь рассматривая вєрємєніє мы говорим о том, что человек живя во вєрємєніи действует с участием свідання суб'єктно, когда стоит во вєрємєнных рамках и суб'єктивно, когда преобразовывает вєрємєніє.

Суб'єктивность, таким образом, предстает также онтологически не однотипной. В натуралистическом смысле суб'єктивность непосредственно выражает факт свідання и его свободной спонтанности. Специфическим проявлением этого является познавательная активность свідання [4].

Другое онтологическое проявление суб'єктивности – об'єктивация ее в продуктах человеческой діяльності. Любой такой продукт и об'єктивен и суб'єктивен в онтологическом и логическом смысле. Он об'єктивен в его ставшей имманентности (полученной в процессе создания) и суб'єктивен в функции представления создавшего его суб'єкта. Интересы, цели, вкусы и другие суб'єктивные качества человека-создателя об'єктивируются в свойствах созданного – будь то предметно-физическая вещь, художественное произведение или фрагмент знания. В логическом смысле продукт діяльності єсть суб'єктивне в том отношении, что он является результатом свободы и выбора [4].

В философии возникают мотив «разрыва» между суб'єктом и об'єктом. Об'єктивне и суб'єктивне противостоят друг другу лишь логически, что совершенно не мешает им быть связанными онтологически и переходить друг в друга.

В связи с этими понятиями возникает целый ряд важных философских проблем и противоречивых теорий относительно вєрємєніи. Так, И. Кант, котрый первым сформулировал понятие суб'єктивности вєрємєніи, определял вєрємєніє не как что-то об'єктивне и реальное, оно не субстанция, не акциденция, не отношение, а суб'єктивное условие, по природе человеческого ума необходимое для координации между собой всего чувственно воспринимаемого по определенному закону и чистого созерцания [5]. При этом вєрємєніє определялось как априорное условие, только в нем возможна вся действительность явлений. Все явления могут исчезнуть, само же вєрємєніє (как общее условие их возможности) устранить нельзя. И. Кант одним из главных свойств вєрємєніи видел его трансцендентальную идеальность, согласно которой оно, если отвлечься от суб'єктивных условий чувственного созерцания, ровно ничего не означает и не может быть причислено к предметам самим

по себе (безотносительно к нашему созерцанию) ни как субстанция, ни как свойство [6]. Кант видел время как нечто такое, что не может существовать само по себе, и что время следует считать действительным не как объект, а как способ представлять субъекта как объекта. Т.е. время, как субъективность, которая объективируется в человеческом сознании и познании. Дж. Уитроу считал, что приписывание временных характеристик вселенной неизбежно приводит к логическим антиномиям и ... время поэтому является не чем иным, как формой нашего внутреннего ощущения [7].

Противоположной является позиция Г. Спенсера, который утверждал, что пространство и время существуют не в мысли, а вне ее и столь абсолютно не зависят от нее, что их нельзя понять, как переставшими существовать даже в том случае, если ум перестал существовать [8]. К. Маркс также считал, что время – фактически является активным бытием человека. Оно не только мера его жизни, оно – пространство его развития [9].

Мнения отечественных философов относительно объективности/субъективности сущности понятия времени также разделяются.

Чаадаев П. считает, что все времена мы создаем себе сами, в этом нет сомнения; Бог времени не создал; он позволил его создать человеку [10].

Б.В. Куксенко в статье «О субъективном характере понятия время» анализируя время, пытается выяснить, является ли время природным мотором всех изменений (ну, хотя бы действующим фактором, который инициирует изменения) или же изменения продвигаются внутренними механизмами, а время - абстракция, которая в наших мозгах отражает эту изменчивость [11]. При разнообразных измерениях всевозможных измеримых величин создаются теории измерительных приборов и установок, которые прослеживают путь от уровня измеряемой величины до показания прибора, стоящего на выходе. В часах нет входа. У каждых часов остановка означает наступление безвременья.

Каждый базис может иметь много различных по устройству часов, которые по причине их нахождения в одном месте могут быть синхронизированы с помощью надлежащего выбора единиц измерения. Это время употребляется и при рассмотрении любого из внешних базисов. При этом показания часов, находящихся в других базисах, имеют не более чем справочное значение и их сравнение прямого физического смысла не имеет [11]. Здесь автор выявляет служебную роль времени, Она подчеркивается тем, что приступая к постановке любой механической задачи, мы с легкостью назначаем начало отсчета времени от любого удобного для нас момента, т.е. состояния изучаемого объекта. Обилие задачиков времени только подчеркивает, что понятию одновременности не присуща та физическая значимость, которая ему придается. Полагается возможным, что время придумано как обобщение частных времен. Это придуманное время существует только в отражении мира в науке и технике, не имея природного прообраза. Конечно, время не является пустым ноуменом, но оно и не феномен. Оно удобный и эффективный математический параметр в руках исследователя, моделирующего физический мир. Таким образом, с физической точки зрения автор пытается поколебать практику относительно существования времени по умолчанию, т.е. априори.

Д.А. Клеопов в статье «Время субъективное и объективное» рассматривая проблемы соотношения субъективного и объективного времени говорит о том, что рассматривать понятие времени в отрыве от субъекта невозможно. Но это утверждение не является следствием того что время является исключительно конструктом субъекта, так как его рассматривали Августин, Кант, Бергсон. Более того, утверждение о субъективности времени (как и любого другого понятия), вообще говоря, не совсем корректно. Поскольку говорится о симплексе субъект-объект, то время должно принадлежать этому симплексу в целом, а не одной из его составляющих, субъекту [12]. Это одновременно и облегчает и усложняет задачу исследователя. Облегчает, поскольку снимает вопрос о чистой субъективности понятия. Усложняет, поскольку теперь необходимо все время работать в более сложной системе, чем субъект или объект отдельно (точнее, субъект, наблюдающий за объектом извне). Все понятия и конструкты теперь необходимо не проверять на соответствие независимой от наблюдателя реальности, а «состыковывать на границах» – субъектной и объектной [12]. Далее Клеопов Д.А. переходит к непосредственному рассмотрению человека в модусе наличного бытия. Конкретный индивид является ограниченным в пространстве и времени и осознает себя таковым. Обращаясь к Хайдеггеру и апориям Канта Клеопов говорит не только о существовании апории бесконечности/конечности мира у человека но и о том, что само человеческое представление о бесконечности явным образом связано с его конечностью. Точнее со стремлением эту конечность и

ограниченность преодолеть. Здесь речь идет о преобразовании времени путем преобразования жизнедеятельности, именно о субъективном, а не субъектном времени. Т.е. это такое обращение ко времени, его преобразование, вследствие которого, формируется объективированное время, совпадающее с объективным, физическим. Содержанием времени, которое преобразовывает субъект, являются события. Время невозможно рассматривать не только в отрыве от субъекта, но и в отрыве от событий. Сознание человека направляется именно на события, а не на определенный момент времени.

Для человека время не то, чтобы задается (задается оно, конечно, часами или тем, что выполняет их функцию), но привязывается к событиям, «метится» ими. И свертка времени осуществляется сознанием через перенос событий из «внешнего» времени во «внутреннее», развертка же – переносом в обратную сторону [12]. Наиболее же интенсивное и интересное взаимодействие между представлениями времени происходит с приближением к настоящему. Известно, что почти ни одно достаточно сложное (начиная с революции и заканчивая походом в магазин) не происходит в точности так, как предполагалось. Говорят, что действительность вносит свои коррективы в любые планы. Но и человек, наблюдая за ходом вещей, корректирует, насколько может, действительность [12]. Здесь Клеопов видит наиболее интенсивное взаимодействие объектной и субъектной сторон в процессе жизнедеятельности человека.

Ковалев С.Н., Гижа А.В. в работе «Феномен времени и его интерпертация», выделяя философский аспект проблемы времени и его интерпритации рассматривают проблему времени в контексте ее фундаментальности. В основу рассмотрения, по мнению авторов, должен быть положен принцип развития, суть которого и есть движение к большей конкретности как сугубо материальных, вещественно-энергетических, физических систем, так и понятийно-концептуальных образований духовно-идеального плана. Объективация времени в этом отношении должна пониматься и браться как промежуточная ступень подъема к бесконечной истине. Бесконечное же измерение данной проблемы появится при включении в нее человека с его субъективностью и духовностью, текущей жизнью и творчеством. Рассмотрение в таком ракурсе ведет к теме экзистенциального времени, которая должна быть восстановлена на устойчивом основании аналитически-трансцендирующего изучения традиции [13].

Брагина Н., Доброхотова Т. в работе «Функциональная асимметрия человека» также оворят о том, что человек живет и функционирует не только в пространстве и времени реального физического, социального мира, а еще в своих личных, индивидуальных пространстве и времени, зависимых от него, им же обусловленных, без него невозможных, но объективно реальных так же, как объективно реально существует сам субъект. И показывают дуализм сущности времени [14].

В.И. Молчанов в статье «Проблема времени как фиктивная проблема (пространственный поворот в феноменологии)» рассматривает проблему времени, как фикцию. Время – фиктивная проблема в том смысле, что речь здесь идет, по меньшей мере, о двух фикциях. Первая фикция, которая может быть весьма полезной, это объективное время. Оно служит нам для определения совпадений в пространстве (одновременность) и для сравнения скоростей. И все же объективное время – это фикция, или, если угодно конвенция, ибо оно сводится без остатка к пространственному движению Земли вокруг Солнца и вокруг своей оси. Однако эта фикция может быть и вредной, ибо способствует историцизму различного вида: время играет роль связующей нити различных событий, создает представление о едином ходе мировой истории, о прогрессе и т.п. Вторая фикция – субъективное (имманентное) или экзистенциальное время – тоже в определенном смысле принесла пользу; во всяком случае, введение имманентного времени в качестве единства переживаний послужило важным аргументом против понимания сознания как логической структуры. Однако в целом имманентное и экзистенциальное время трудно сейчас назвать полезной фикцией; это скорее вредная фикция, ибо препятствует исследованию и описанию человеческого опыта, который является по преимуществу пространственным и телесным [15].

Допущение имманентного времени способствовало в немалой степени возникновению бескризисного историцизма духовных актов, в котором в качестве причины кризиса допускается лишь определенная нехватка, а именно, забвение жизненного мира. Реальные проблемы имеют дело с реальностью значимости, которая прямо или косвенно сопряжена с опытом восприятия и телесности. Они включают в себя и фиктивные проблемы в генетическом плане: каким образом, и по какой причине реальность трансформируется в фикции [15].

Проблема разрыва между субъектом и объектом в философии о которой говорилось ранее и противостоянии объективного и субъективного как онтологическом, так и в гносеологическом

смыслах могут разрешаться несколькими способами. Один из способов это абсолютизация объективного или субъективного времени, но, как известно теории, в которых абсолютизировали то или другое не стали универсальными. Второй способ это идея неразрывного единства объективного и субъективного, эта идея ведет к созданию целостной философской концепции времени, более детальной разработки понятия универсального времени.

Долгое время в нашей стране традиционным и наиболее разработанным являлся анализ объективного времени – атрибута материи. В отечественных философских работах время определялось как последовательность и смена состояний объекта. Однако в последние годы основная тенденция в рассмотрении проблемы времени направлена на преодоление растворения философского анализа времени в чисто физической его интерпретации. Так Я. Ф. Аскин отчленил проблему времени от проблемы пространства и оговорил неправомочность одного лишь физического аспекта трактовки времени. А. Н. Лой и Е. В. Шинкарук отмечали, что социально-историческое бытие является не в меньшей степени реальным, чем бытие физических объектов. Они подчеркивали, что «социально-историческое время, будучи на ранних этапах человеческой истории зависимым от ритмики природы, в процессе развития человеческой жизнедеятельности все более освобождается от этой зависимости и выражает последовательность, повторяемость, длительность, ритмы, темпы социальных процессов» [16].

В отечественной философии XX-XXI вв. произошел переход от сциентистского подхода в трактовке времени к антисциентистскому и комплексному подходу на уровне метафилософии, дополненному феноменологическими, экзистенциальными и аксиологическими концепциями. **Концепт времени** представлен как объективная форма существования и движения материи, отражающая субъективные ценностные, смысложизненные и мировоззренческие аспекты человеческой жизни, которые являются актуальными для философской рефлексии. Таким образом, объект не дан субъекту в готовом виде, а конструируется им, преобразовывается, так же и субъект не дан сам себе со всеми своими свойствами, а самосозидается в процессе познания объекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Каган М.С. Время как философская проблема // Вопросы философии. 1982. - № 10. - с. 117-124
2. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] / За материалами: Института философии Российской Академии Наук // Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/2153.html>
3. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] / За материалами: Института философии Российской Академии Наук // Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/2871.html>
4. Книгин А.Н. Учение о категориях [Электронный ресурс] / За материалами: © Библиотека учебной и научной литературы, 2012-2013 // Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/knigin_kategorija/01.aspx
5. Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира [Электронный ресурс] / За материалами: Института исследований природы времени // Режим доступа: <http://www.chronos.msu.ru/quotations/systemquot4.html>
6. Кант И. Критика чистого разума [Электронный ресурс] / За материалами: Института исследований природы времени // Режим доступа: <http://www.chronos.msu.ru/quotations/systemquot4.html>
7. Уитроу Дж. Естественная философия времени [Электронный ресурс] / За материалами: Института исследований природы времени // Режим доступа: <http://www.chronos.msu.ru/quotations/systemquot4.html>
8. Спенсер Г. Основные начала. Сочинения. Т. 1. СПб, 1899, с. 28. [Электронный ресурс] / За материалами: Института исследований природы времени // Режим доступа: <http://www.chronos.msu.ru/quotations/systemquot4.html>
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 47, с. 517. [Электронный ресурс] / За материалами: Института исследований природы времени // Режим доступа: <http://www.chronos.msu.ru/quotations/systemquot4.html>
10. Чаадаев П.Я. Философические письма. Сб. Литературное наследство. Тт. 22-24, М., 1934, с. 34. [Электронный ресурс] / За материалами: Института исследований природы времени // Режим доступа: <http://www.chronos.msu.ru/quotations/systemquot4.html>
11. Куксенко Б.В. О субъективном характере понятия время [Электронный ресурс] / За материалами: Института исследований природы времени // Режим доступа: <http://www.chronos.msu.ru/quotations/systemquot4.html>

© **Водопьянов П.А., Сидоренко И. Н.**

http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/kuksenko_vremya.htm

12. Клеопов Д.А. Время субъектное и объектное [Электронный ресурс] / За материалами: Института исследований природы времени // Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/TERMS/kleopov_subyektnoye.pdf

13. Ковалев С.Н., Гижа А.В. Феномен времени и его интерпертация [Электронный ресурс] / За материалами: Библиотека философии и религии // Режим доступа: <http://filosofia.ru/70518/>

14. Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональная асимметрия человека [Электронный ресурс] / За материалами: Института исследований природы времени // Режим доступа: <http://www.chronos.msu.ru/quotations/systemquot4.html>

15. Молчанов В.И. Проблема времени как фиктивная проблема (пространственный поворот в феноменологии) [Электронный ресурс] / За материалами: Института философии Российской Академии Наук // Режим доступа: <http://iph.ras.ru/page29218556.htm>

16. Москвин В.А., Попович В.В. Философско-психологические аспекты исследования категории времени [Электронный ресурс] / За материалами: Института исследований природы времени // Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/moskvin_filosofsko.htm

Водопьянов П.А. – член корреспондент НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор кафедры философии Белорусского государственного технологического университета.

Сидоренко И. Н. – кандидат философских наук, доцент кафедры социальных наук Военной академии Республики Беларусь.

УДК 002.330

ФРАГМЕНТАРНА МЕРЕЖЕВА РЕАЛЬНІСТЬ НЕОІНДУСТРІАЛЬНОГО СУСПІЛЬСТВА

В статті визначений критичний аналіз постіндустріальної стадії розвитку сучасного суспільства, розкрита необхідність її трансформації, обґрунтована перспективність становлення неоіндустріалізму. В статті розглядається неоіндустріальне суспільство як комунікативна система та фрагментарна реальність, досліджуються особливості розвитку мережної комунікації, аналізуються зміни у соціальній практиці, які відбулися під впливом мережі.

Ключові слова: постіндустріалізм, неоіндустріалізм, неоіндустріальне суспільство, фрагментарна реальність, комунікативна система.

ФРАГМЕНТАРНАЯ СЕТЕВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В статье дан критический анализ постиндустриальной стадии развития современного общества, показана необходимость ее трансформации, обоснована перспективность становления неоиндустриализма. В статье рассматривается неоиндустриальное общество как коммуникативная система и фрагментарная реальность, исследуются особенности развития сетевой коммуникации, анализируются изменения в социальной практике, произошедшие под воздействием сети

Ключевые слова: постиндустриализм, неоиндустриализм, неоиндустриальное общество, фрагментарная реальность, коммуникативная система..

FRAGMENTARY NETWORK REALITY NEOINDUSTRIAL SOCIETY

In the article a critical analysis of postindustrial stage of development of the modern society is made. The necessity of its transformation is demonstrated, promising character of neo-industrialism is proved. In this article is considered the neo-industrial society as a communicative system and fragmentary reality. Features of development of network communication are investigated, changes in public practice, events under the influence of a network are considered in the article.